Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 28 августа

1980 г.

г. Москва

ГДЕ ЖИЛА НАТАША РОСТОВА?

Многие скажут: как где? В старинном барском доме, что на улице Воровского. Сейчас здесь находится правление Союза писателей.

А вот еще вопросы: «Где жил Павка Корчагин в Москве?», «В какой московской лечебнице лежал раненый Григорий Мелехов?».

Конечно, адресной книги, в которой можно узнать все это, нет. Литературные герои — художественные образы, родившиеся в воображении писателя. А вот московские улицы и переулки, набережные и отдельные дома стали местом действия книг русской и советской литературы. Многие их персонажи имеют московскую прописку.

И своеобразный путеводитель по этим адресам — книга А. Шамаро «Действие происходит в Москве».*

Автор много лет ведет исследование литературной географии. Александр Александрович Шамаро — журналист, с большой любовью изучающий прошлое и настоящее столицы. В своей первой книге, написанной увлекательно, с почти детективной напряженностью сюжета, он рассказывает о поиске адресов литературных героев. Его исследования, основанные на документах, раскрывают перед нами интереснейший мир, нередко меняют сложившиеся представления. Оказывается, «дом Ростовых» находился действительно на бывшей Поварской (ныне ули-

ца Воровского), но не в том месте, которое связано с действиями романа Л. Толстого «Война и мир». К сожалению, старинный особняк был уничтожен опустошительным пожаром в первые дни наполеоновской оккупации города.

Новое путешествие по Москве, по ее улицам связано с романом Н. Островского «Как закалялась сталь».

Писатель посылает Павку Корчагина в столицу с мандатом делегата VI съезда комсомола, который проходил в Большом театре.

А недалеко от театра, направо от улицы Кирова, отходит Гусятников переулочек (ныне Большевистский). Здесь, в многоэтажном доме, в тихой квартире двух героинь романа Марты Лауринь и ее подруги Нади Петерсон, ступивших на его страницы с подлинными именами и реальными судьбами, прожил 19 дней Павел Корчагин.

Ранним утром 31 августа 1926 года в дверях квартиры Марты и Нади позвонили. Марта пошла открывать.

«...Каково было мое удивление, — писала она позднее в воспоминаниях, — когда передо мной на площадке лестницы, опираясь на два костыля, стоял Николай... По землистому цвету лица Николая, покрытому крупными каплями пота, было видно, как смертельно он устал, как измучился за дорогу».

Каждый москвич может сегодня увидеть дом № 3 в Большевистском переулочке. Наверное, белая эмалированная табличка с черной цифрой «25» висела на дверях и тогда, свыше полувека назад...

**Н. ВАСИЛЬЕВА,
Р. ЕВДОКИМОВ.**